

Глава 15

Социал-демократизм

Под социал-демократией, как правило, подразумевают теорию и практику партий, входящих в Социалистический интернационал, те социальные и политические силы, которые составляют эти партии. Социал-демократию можно рассматривать и как социально-политическое движение, и как идейно-политическое течение. При этом существует целый ряд национальных и региональных вариантов, социально-философских, идеологических и политических течений. Например, применительно к социалистическим партиям Франции, Италии, Испании, Греции, Португалии используются понятия "социализм", "латинский социализм", "средиземноморский социализм". Существуют скандинавская и шведская модели, интегральный социализм, основывающийся на австромарксизме. Выделяют фабианский социализм, гильдейский социализм и т.д.

Очевидно, что социал-демократия — это весьма сложный и многоплановый феномен. Название данной главы выбрано не случайно. Этим подчеркивается, что речь здесь пойдет о социал-демократии как идейно-политическом течении, таком же, как либерализм, консерватизм и марксизм. Названные и другие родственные им разновидности социал-демократии, как правило, объединяются общим понятием "демократический социализм". Именно на основных идеях, принципах, ценностях и установках демократического социализма и будет сконцентрировано главное внимание.

15.1. Идейные истоки социал-демократии

История социал-демократии самым тесным образом связана с историей рабочего движения. Именно особенности эволюции рабочего движения стали главнейшим фактором, приведшим к тем изменениям в социал-демократии в конце XIX в. и на протяжении всего XX в., которые определили ее нынешнее состояние. Социал-демократия возникла как альтернатива капитализму. В этом качестве первоначально она в принципе разделяла важнейшие установки марксизма на ликвидацию капитализма и коренное переустройство общества путем установления диктатуры пролетариата, обобществления средств производства, всеобщего равенства и т.д. Отдельными ее отрядами признавался также предлагавшийся марксистами революционный путь ликвидации капитализма и перехода к социализму. Но в реальной жизни социал-демократия в общем и целом отвергла эти установки, признала существующие общественно-политические институты и общепринятые правила игры. Партии социал-демократической ориентации институционализировались, стали парламентскими и внесли существенный вклад в интеграцию рабочего движения в господствующую систему. С этой точки зрения всю последующую историю социал-демократии можно рассматривать как историю постепенного отхода от марксизма.

Важную роль в эволюции социал-демократии играла сама жизнь, которая заставляла учитывать общественно-исторические реальности, приспосабливаться к ним, находить оптимальные пути улучшения условий жизни трудящихся. Эти реальности убедили руководителей социал-демократических партий в бесперспективности революционного перехода от старой общественной системы к новой, в необходимости трансформировать, совершенствовать эту систему, приняв многие из ее ценностей, норм, принципов и т.д.

Экономическая и политическая борьба той эпохи показала, что многие требования рабочего класса могут быть реализованы мирными средствами в процессе повседневных постепенных перемен. Таким образом сложилась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: чуть ли не все социалистические и социал-демократические партии ставили своей целью "разрыв с капитализмом", но на поверку оказалось, что их программы конца XIX — начала XX в. не были революционными в полном смысле этого слова, хотя и содержали известный набор радикальных лозунгов. С самого начала для большинства социал-демократических партий было характерно совмещение революционных лозунгов с оппортунистической, прагматической политической практикой. Постепенно в программах большинства этих партий неуклонно брали верх оппортунизм, прагматизм, реформизм. Особенно ускоренными темпами этот процесс пошел после большевистской революции в России-1917 г., которая перед всем миром продемонстрировала Ущербность и гибельность предлагавшегося марксизмом, а в крайних формах марксизмом-ленинизмом, революционного пути перестройки общества.

Следует подчеркнуть, что именно по основополагающим принципам марксизма, касающимся революции, непримиримой классовой борьбы, диктатуры пролетариата, в первые два десятилетия XX в. обозначился великий схизм, или раскол, в рабочем движении и социал-демократии. Не будь этого схизма, по иному могла сложиться магистральная линия исторического развития современного мира. Но большевистская революция и созданный вслед за ней III Коммунистический интернационал институционализировали этот раскол. Социал-демократия и коммунизм выросшие практически из одной социальной базы и одних идейных источников, по важнейшим вопросам мироустройства оказались на противоположных сторонах баррикады.

Причины такого поворота событий, как можно убедиться из изложенных доводов, коренились в самой природе рабочего движения и социал-демократии. Как бы предвидя возможность появления авторитарного социализма (согласно марксистской идее, диктатуры пролетариата), руководители реформистского крыла социал-демократии провозгласили своей целью построение демократического социализма. Первоначально по этому вопросу развернулись довольно острые споры, в которых оппоненты этой идеи доказывали, что социализм не может быть недемократическим. Но история показала, что наряду с демократическим возможны нацистский, большевистский и иные варианты тоталитарного социализма.

15.2. Возникновение демократического социализма

Понятие "демократический социализм", по-видимому, впервые было использовано в 1888 г. Д.Б.Шоу для обозначения социал-демократического реформизма. Позже его использовал Э.Бернштейн. Окончательному закреплению этого понятия способствовал Р.Гильфердинг, который особенно часто применял его со времени первой мировой войны. В основе первоначальной концепции демократического социализма лежала разработанная в середине XIX в. Л. фон Штайном программа политической, экономической и культурной интеграции рабочего движения в существующую систему. Для представителей данной традиции с самого начала было характерно признание правового государства как позитивного фактора в деле постепенного реформирования и трансформации капиталистического общества. Эта идея была заимствована у Ф.Лассаля, который, в частности, сформулировал лозунг о государственной помощи "свободным индивидуальным ассоциациям рабочих", т.е. производственным кооперативам.

Основную лепту в разработку основополагающих установок демократического социализма, ориентированного на постепенное реформирование общества, внес Э.Бернштейн. Можно сказать, что в смысле признания идей интеграции рабочего класса в существующую систему и ее постепенной трансформации эволюционным путем большинство современных социал-демократов являются наследниками Э.Бернштейна. Главная его заслуга состояла в отказе от тех установок марксизма, реализация которых в России и ряде других стран привела к установлению тоталитарных режимов, что доказало историческую правоту основателя демократического социализма. Речь идет прежде всего об уничтожении до основания старого мира, установлении диктатуры пролетариата, непримиримой классовой борьбе, социальной революции как главном или даже единственном пути ниспровержения старого порядка и т.д. Отвергая идею диктатуры пролетариата, Э.Бернштейн обосновывал необходимость перехода социал-демократии "на почву парламентской деятельности, числового народного представительства и народного законодательства, которые противоречат идее диктатуры". "Классовая диктатура принадлежит более низкой культуре", — подчеркивал Бернштейн, рассматривая социал-демократию как носительницу более высокой культуры и отказываясь от насильственных, конвульсивных форм перехода к более совершенному социальному устройству. Он считал, что "социализм не только по времени, но и по внутреннему своему содержанию" является законным наследием либерализма. Речь идет о таких принципиальных для обоих течений вопросах, как свобода личности, экономическая самостоятельность отдельного индивида, его ответственность перед обществом за свои действия и т.д. Свобода, сопряженная с ответственностью, говорил Бернштейн, возможна лишь при наличии соответствующей организации, и "в этом смысле социализм можно было бы даже назвать организаторским либерализмом" [8, с. 249-253].

По мысли Бернштейна, "демократия — это средство и в то же время цель. Она есть средство проведения социализма и она есть форма осуществления этого социализма". При этом он не без оснований утверждал, что "демократия в принципе предполагает Упразднение господства классов, если только не самих классов". Он же — и тоже не без оснований — говорил о консервативном свойстве демократии [8, с. 244—247].

И действительно, в демократической системе отдельные партии и стоящие за ними силы так или иначе сознают границы своего влияния и меру своих возможностей и могут предпринять лишь то, на что в данных условиях могут рассчитывать. Даже в тех случаях, когда те или иные партии предъявляют повышенные требования, зачастую это делается, чтобы иметь возможность получить больше при неизбежных компромиссах с другими силами и партиями. Это обуславливает умеренность требований и постепенность преобразований. Э.Бернштейн настойчиво подчеркивал, что "демократия суть средство и цель одновременно. Она средство завоевания социализма и форма осуществления социализма". По его мнению, реализация полного политического равенства является гарантией реализации основных либеральных принципов. В этом он видел сущность социализма.

В такой социалистической интерпретации либеральных принципов Бернштейн выделял три основные идеи: свобода, равенство, солидарность. При этом на первое место Бернштейн ставил солидарность рабочих, считая, что без нее свобода и равенство при капитализме для большинства трудящихся останутся лишь благими пожеланиями. Здесь перед социал-демократией возникал сакраментальный вопрос: *как добиться, чтобы социалистическое общество стало обществом наибольшей экономической эффективности и наибольшей свободы, одновременно не отказываясь от равенства всех членов общества?* Главную задачу социал-демократии Бернштейн видел в том, чтобы разрешить эту антиномию. Вся последующая история социал-демократии по сути и есть история поисков путей разрешения этой антиномии. Очевидно, что приоритет в разработке теории демократического социализма принадлежит Бернштейну и в его лице германской социал-демократии. Немаловажный вклад внесли представители английского фабианского и гильдейского социализма, POSSIBILISM и другие реформистские течения в французском социализме. Следует назвать также австромарксизм, особенно его идейных руководителей О.Бауэра, М.Адлера, К.Реннера, активно выступивших против большевизма и ленинизма.

Были и такие национальные социал-демократические движения, которые с самого начала развивались на сугубо реформистских началах и испытали лишь незначительное влияние марксизма. К ним относятся, в частности, английский лейборизм и скандинавская социал-демократия. Отвергая революционный путь замены капитализма социализмом, они вместе с тем декларировали цель построения справедливого общества. При этом они исходили из тезиса о том, что, ликвидировав эксплуатацию человека человеком, необходимо оставить в неприкосновенности основные либерально-демократические институты и свободы. Показательно, что в программных документах Лейбористской партии Великобритании социализм как социально-политическая система вообще не обозначена. Лишь в IV пункте устава партии 1918 г. говорится о том, что партия стремится

...обеспечить работникам физического и умственного труда полный продукт их труда и его наиболее справедливое распределение на основе общественной собственности на средства производства, распределения и обмена и наилучшей системы народного управления и контроля над каждой отраслью промышленности или сферы обслуживания.

Шведские социал-демократы еще в 20-х годах сформулировали концепции так называемого функционального социализма и промышленной демократии, которые не предусматривали ликвидацию или огосударствление частной собственности.

Существенной вехой в становлении современной социал-демократии стала действительная "национализация" различных ее национальных отрядов. Уже Э.Бернштейн подверг сомнению правомерность тезиса "Коммунистического манифеста", согласно которому "у пролетария нет отечества". Как писал Бернштейн [8, с. 281],

...рабочий, который является в государстве, в общине и пр. равноправным избирателем, а вследствие того и совладельцем общественного богатства нации, детей которого община воспитывает, здоровье которого охраняет, которого оберегает от несправедливостей, имеет и отечество, не переставая быть вместе с тем мировым гражданином.

При этом Бернштейн высказывался за то, чтобы германские рабочие в случае необходимости встали в защиту национальных интересов Германии. Голосование немецких социал-демократов

4 августа 1914 г. в рейхстаге за принятие закона о военных кредитах представляло собой признание ими общей национальной задачи, манифестацию подчинения классовых приоритетов национальным приоритетам. Это означало по сути признание германской социал-демократией существующего национального государства как положительного факта истории. Война внесла свои коррективы в позиции лейбористов Великобритании. Был, в частности, поколеблен их пацифистский интернационализм. В 1915 г. трое представителей лейбористской партии вошли в состав коалиционного правительства либерала Асквита. В 1916 г. один из руководителей партии Гендерсон был включен в состав военного кабинета либерала Ллойд-Джорджа. Два других лейбориста стали министрами труда и пенсий. Представители лейбористов были привлечены также к участию в разных правительственных комитетах, трибуналах и агентствах. Очевидно, что, включившись в механизм управления страной, они приобрели новый статус. Этим немецкие социал-демократы и английские лейбористы демонстрировали, что превратились в вполне лояльные политические силы, добивающиеся своих целей в двуедином процессе взаимного соперничества и сотрудничества рабочего класса и буржуазии в рамках национального государства. Но этому же пути пошли социал-демократические партии других индустриально развитых стран. В духе дискуссий в немецкой социал-демократии в русском легальном марксизме также начался пересмотр ряда важнейших положений классического марксизма. В частности, П.Б.Струве поставил под сомнение идею Маркса о "прогрессирующем социальном угнетении и обнищании масс населения". Опираясь на гегелевский диалектический метод, Струве видел, что тезис о непрерывности изменения служит теоретическим основанием скорее эволюционизма, нежели революционности. Утверждая, что присущий ортодоксальному марксизму абсолютизм понятий есть противоположность диалектики, Струве увидел задачу здравомыслящих людей не в том, чтобы подготовить всемирную катастрофу, скачок в утопическое "царство свободы", а в постепенной социализации капиталистического общества [66, с. 6, 36, 44]. По-видимому, определенный потенциал развития по реформистскому пути был заложен и в российской социал-демократии, в той ее части, которая была представлена меньшевиками, в особенности В.Г.Плехановым и его сподвижниками. Но победу одержало революционное крыло во главе с В.И.Лениным.

15.3. Демократический социализм в послевоенный период

После второй мировой войны наступил новый этап в судьбах демократического социализма. Сначала то ли по инерции, то ли по убеждениям, то ли по каким-либо другим причинам руководители большинства социал-демократических партий, известных своими реформистскими ориентациями, прагматизмом и оппортунизмом, неизменно высказывали свою приверженность марксизму. Но опыт фашизма в Германии и большевизма в СССР подтолкнул европейскую социал-демократию к разрыву с марксизмом и признанию непреходящей ценности правового государства, демократического плюрализма, самого демократического социализма. В 1951 г. Социнтерн принял свою программу принципов — Франкфуртскую декларацию. В ней были сформулированы основные ценности демократического социализма. Она содержала также положение о возможности плюралистического обоснования социал-демократии социалистической цели. Последняя точка в этом вопросе была поставлена сначала в Венской программе Социалистической партии Австрии (1958) и Годесбергской программе СДПГ (1959), которые решительно отвергли основополагающие постулаты о диктатуре пролетариата, классовой борьбе, уничтожении частной собственности, обобществлении средств производства и т.д. В последующем по этому же пути — одни раньше, другие позже (некоторые в 80-х годах) — пошли остальные национальные отряды социал-демократии. При этом руководители социал-демократии все откровеннее подчеркивали многообразие своих идейных источников, плюрализм своих ценностей, установок, ориентации. Так, один из теоретиков послевоенной германской социал-демократии К.Шумахер писал:

Не важно, кто стал социал-демократом на основе методов марксистского анализа экономики, а кто по философским или этическим причинам, или на основе Нагорной проповеди. Каждый в партии имеет равное право на утверждение своей духовной личности и на основе собственных мотивов.

В формировании идейно-политических позиций английского лейборизма, по мнению ряда исследователей, важную роль сыграли идеи, почерпнутые у совершенно разных людей: Диккенса, Рэскина, Карлейла, Ллойд-Джорджа, Харди и др. Даже такой левый по своим воззрениям руководитель лейбористской партии, как Т.Бенн, признавал марксизм в качестве одного из источников лейборизма, но наряду с ним в этом же качестве он называл христианский социализм, фабианство, учение Оуэна, тред-юнионизм и даже радикальный либерализм.

В чем суть послевоенного социал-демократизма вообще и демократического социализма в частности? Пожалуй, наиболее емко и лаконично эта суть выражена в Годесбергской программе СДПГ 1959 г., в которой в качестве основных целей социалистического стремления провозглашены свобода, справедливость и солидарность. Эти три пункта в различных модификациях с дополнением ценностей равенства, демократии и т.д. в той или иной форме присутствуют в программах большинства социал-демократических партий.

Центральное место в построениях демократического социализма занимает свобода. В трактовке Годесбергской программы свобода означает самоопределение каждого человека. Свобода, игнорирующая равные права всех людей, вырождается в произвол. Равенство дает смысл свободе, которая равным образом действительна для всех людей. Равные права каждого индивида на самоопределение, на признание другими его достоинства и интересов составляют содержание справедливости. Если не учитываются эти права, то справедливость неизбежно превращается в уравниловку, подминающую под себя действительную справедливость. Иначе говоря, свобода и равенство обуславливают друг друга. Выражением этой обусловленности является справедливость. Справедливость есть не что иное, как равная для всех свобода.

По мнению приверженцев демократического социализма, свобода для самовыражения достижима лишь в том случае, если понимать ее не только как индивидуальную, но и как общественную свободу. Свобода отдельного индивида может реализоваться только в свободном обществе, и, наоборот, не может быть свободного общества без свободы отдельного индивида. Демократический социализм предоставляет отдельному индивиду свободу, предписывает ему также ответственность перед обществом за свои действия. Очевидно, что в демократическом социализме преобладает позитивное толкование свободы — свобода не *от* чего, а *для* чего. В личной сфере это означает свободное развитие личности, а в политической — участие в принятии решений в обществе и государстве.

Следует отметить, что, поставив в основу своих политических платформ идею позитивной свободы, в реализации которой государству предписывалась немаловажная роль, в послевоенные десятилетия европейская социал-демократия добилась внушительных успехов. Оказавшись в ряде стран у руля правления или превратившись в серьезную парламентскую силу, социал-демократические партии и поддерживающие их профсоюзы стали инициаторами многих реформ (национализация ряда отраслей экономики, беспрецедентное расширение социальных программ государства, сокращение рабочего времени и т.д.), составивших тот фундамент, который обеспечил бурное экономическое развитие индустриальных стран. Им же принадлежит большая заслуга в создании и институционализации государства благосостояния, без которого немислима общественно-политическая система современного индустриально развитого мира. Позитивным фактором мирового развития стал Социалистический интернационал, объединивший 42 социалистические и социал-демократические партии европейских и неевропейских стран.

Процессы европейской интеграции дали толчок к интеграции европейской социал-демократии. В 1974 г. был образован союз социал-демократических партий Европейского сообщества с местопребыванием в Брюсселе и Люксембурге. Причиной такого объединения стали прямые выборы в Европейский парламент. В этом парламенте социал-демократические партии объединились в самостоятельную фракцию, в которую вошли все парламентарии — социал-демократы всех стран — участниц ЕС. Европейская социал-демократия сыграла немаловажную роль в достижении разрядки напряженности между Востоком и Западом, в развертывании хельсинкского процесса, других важных процессов, способствовавших оздоровлению международного климата последних десятилетий. Неоценимую роль во всех этих аспектах сыграли такие выдающиеся деятели социал-демократии XX в., как В.Брант, У.Пальме, Б.Крайский, Ф.Миттеран и др.

О том, насколько велика позитивная роль социал-демократии в определении приоритетов внутривнутриполитического развития на страновом уровне, наглядно можно представить на примере Швеции. В данной связи следует говорить прежде всего о так называемой скандинавской, или шведской, модели демократического социализма. Под этой моделью подразумевается та форма государства благосостояния, которая в послевоенные десятилетия сложилась в Дании, Норвегии и Швеции. Ее возникновение, как правило, связывают с приходом к власти первых социал-

демократических правительств в Дании в 1929 г., Швеции и Норвегии в 1932 г. Поскольку же в наиболее завершённой форме преобразования капитализма реализованы в Швеции, то скандинавская модель более известна под названием шведская модель.

Формированию и утверждению шведской модели благоприятствовало то, что Швеция не участвовала в двух мировых войнах и Социал-демократическая рабочая партия Швеции с начала 30-х до середины 70-х годов беспрерывно находилась у власти. Эти обстоятельства дали возможность более или менее последовательно реализовывать социально-экономические реформы. К середине 70-х годов шведскими социал-демократами были достигнуты значительные успехи в осуществлении социальных программ государства благосостояния. В частности, доля ВВП, расходуемой на социальные цели, увеличилась примерно с 10 % в начале 50-х годов до 33 % в 70-е годы. Возрос уровень заработной платы трудящихся и соответственно уровень их жизни. Впечатляющие успехи были достигнуты в областях социального обеспечения, здравоохранения, образования, профессионального обучения, Жилищного строительства и т.д.

Основными характерными особенностями шведской модели, правило, считаются: создание за сравнительно короткий период высокоэффективной экономики, обеспечение занятости практически всего трудоспособного населения, ликвидация бедности, создание самой развитой в мире системы социального обеспечения, достижение высокого уровня грамотности и культуры. Эту модель иногда называют функциональным социализмом на том основании, что демократическое государство осуществляет функции перераспределения национального дохода в целях обеспечения большей социальной справедливости. Основу смешанной экономики в этой модели составляет органическое сочетание частнокапиталистической рыночной экономики и социально ориентированной системы перераспределения произведенного продукта. Здесь на пер, вое место ставится повышение общего уровня жизни. Решения о повышении социального стандарта для всех принимаются на коллективной основе. Государство обеспечивает равные стартовые возможности всем гражданам путем предоставления всем детям доступа в детские сады и единой государственной системы школьного обучения. Политика государства направлена на то, чтобы подтянуть уровень жизни широких слоев населения к уровню жизни обеспеченных слоев населения. В идеале цель состоит в наивозможном сокращении социального неравенства путем предоставления социальных услуг в важнейших сферах жизни. К этим услугам относятся система семейных пособий на детей, бесплатное школьное образование, обеспечение в старости, пособие по безработице, обеспечение жильем и т.д.

15.4. Новые явления в социал-демократии

В последние полтора-два десятилетия в общем контексте дальнейшего освобождения от остатков марксистского наследия в социал-демократии наблюдалась тенденция к усилению акцента на пересмотр позитивной роли государства, на индивидуальную свободу, частную собственность, рыночные отношения и другие, связанные с ними ценности и установки, причем этот акцент делается на фоне более решительного поддержания партиями демократического социализма институтов, ценностей и норм либеральной демократии. С данной точки зрения показательно, что в 70-х — 80-х годах большинство из них приняли новые программные документы. Все они ставят в основу своих программ и платформ ряд базовых установок: политический плюрализм, частнокапиталистические рыночные принципы экономики, государственное регулирование экономики на основе кейнсианских рекомендаций, социальная помощь неимущим слоям населения, обеспечение максимального уровня занятости и т.д. При этом наблюдается тенденция к усилению этической аргументации в социал-демократических программах.

Так, новый программный документ Французской социалистической партии "Предложения для Франции" (1988) открывается следующим тезисом: "Идея, которая живет, питает и пронизывает наш проект, называется свободой". Р.Хеттерсли, заместитель лидера лейбористской партии Великобритании Н.Киннока, опубликовал книгу "Выбираем свободу, будущее за демократическим социализмом", а в программном документе, составленном этими двумя деятелями, в частности, говорится:

Подлинная цель социализма — создание действительно свободного общества, в котором основной задачей государства является защита и развитие свободы каждого индивида.

При этом социал-демократы во все возрастающей степени убеждаются в неразрывной связи индивидуальной свободы со свободным рынком. Считая, что история подтвердила прудоновский тезис о существовании такой связи, редактор теоретического журнала Итальянской социалистической партии "Мондо операйо" Л.Пелликани писал [53, с. 23]:

Рынок оказался основой свободы и экономической рациональности. Уничтожить рынок значит уничтожить все те институты и типы деятельности — взаимообмен, компетенцию, спрос и предложение, — без которых немислимо говорить об экономике... все указывает на то, что рынок является экономической основой автономии гражданского общества, без которого свобода и демократия не могут ни процветать, ни развиваться.

На фоне развернувшейся в 70-х — 80-х годах консервативной волны с характерными для нее требованиями децентрализации, разгосударствления, сокращения государственного регулирования, стимулирования рынка в социал-демократии усиливались настроения в пользу отказа от лозунгов национализации, обобществления или социализации и других традиционных установок Демократического социализма. Укрепляются позиции правых кругов, которые всегда сохраняли приверженность частной собственности на средства производства. Такие настроения характерны для большинства партий демократического социализма, особенно тех, которые в 80-х — начале 90-х годов находились у власти. Это, в частности, выразилось в том, что во многих аспектах данные партии осуществляли по сути дела неоконсервативную экономическую политику денационализации, разгосударствления, децентрализации. Следует отметить, что изменения в социал-демократии происходили в условиях дальнейшего нарастания кризиса тоталитарной системы в СССР и Восточной Европе с ее огосударствлением, планированием и уничтожением частной собственности на средства производства. Опыт "реального социализма" продемонстрировал всему миру, что эти его атрибуты не только не прекращают отчуждение, но и многократно усиливают его, не только не обеспечивают свободу, но и беспредельно расширяют и укрепляют тиранию государства над подавляющей массой населения. Монополия государства на средства производства оборачивается монопольным контролем над человеческими жизнями.

В последние годы в социал-демократии все более растущую популярность получает положение, что государство благосостояния уже выполнило свои задачи и его необходимо заменить обществом благосостояния, т.е. признается необходимость децентрализации функций и прерогатив государства по реализации социальных функций и их передачи местным властям и общественным институтам. Так, руководители Социал-демократической партии Швеции, например, заявили о завершении создания государства благосостояния и необходимости перехода на новый этап его развития, министр социал-демократического правительства Б.Хольмберг в 1986 г. выступил с тезисом о том, что СДРП Швеции должна взять курс на создание новой шведской модели. В качестве важного элемента новой модели предлагается изменить точку зрения на роль государства и муниципальных органов. Главную задачу социал-демократии видят в устранении мелочной государственной опеки. Государству отводится функция органа общего регулирования, решения глобальных внешних и внутренних проблем, при этом вопросы, касающиеся здравоохранения, образования, жилищного хозяйства, организации отдыха передаются в ведение муниципалитетов.

Центральное место в демократическом социализме занимает вопрос о соотношении целей и средств реформирования общества. Ключ к пониманию этого вопроса дает правильное толкование ставшей знаменитой фразы Э.Бернштейна: "Цель, какой бы она ни была, для меня ничто, а движение — все". Для правильного понимания этой фразы целесообразно привести контекст, в котором она первоначально была высказана. Впервые Бернштейн сформулировал это положение в статье "Борьба социал-демократии и революция общества" в 1897 г.:

Я признаю открыто то, что понимают обычно под "конечной цели социализма", представляет для меня чрезвычайно мало смысла и интереса: эта цель, что бы она ни означала для меня,— ничто, движение — все. И под движением я понимаю как всеобщее движение общества, т.е. социальный прогресс, так и политическую и экономическую агитацию и организацию для воздействия на этот прогресс.

Очевидно, что здесь мы имеем обоснование постепенности, конкретности мер, осуществляемых в процессе выполнения повседневной рутинной работы, реализации так называемых малых дел и т.д., которые в совокупности и составляют движение к социализму. В этом смысле движению отдается приоритет перед отдаленной абстрактной целью. Такой подход в сущности стал стратегической установкой политических программ большинства партий демократического социализма. Так, исходя из постулата о том, что не может быть абсолютной, окончательной истины, авторы Годесбергской программы подчеркивали, что в реальной действительности не может быть абсолютной свободы, абсолютной справедливости и абсолютной солидарности. Поэтому речь должна идти не о стремлении к ним как к абсолютным ценностям, а о стремлении к большей, чем на самом деле есть, свободе, справедливости и солидарности. Из этого следует, что основные ценности являются нормативными целями политики. Развивая эту линию, германские социал-демократы в Изрейском проекте раздел, посвященный продвижению к социализму, назвали "Наша никогда не завершаемая задача". Немалый интерес с этой точки зрения представляет позиция Французской социалистической партии. В ее программном документе, в частности, говорится:

...социалистическое общество — это не столько стремление к концу истории, сколько движение к социализму, наращивание реформ и преобразование социальных отношений и изменение поведения людей и их отношений между собой.

В таком же духе понимают продвижение к социализму большинство европейских социал-демократических партий.

Поэтому не удивительно, что у них общее направление политики определяется относительно краткосрочными программными Документами, содержащими перечень мер, подлежащих осуществлению в случае победы на очередных выборах. Этим объясняются легкость и готовность, с которыми лидеры социал-демократов идут на компромиссы и уступки как внутри, так и вне своих партий. Показательно, что, оценивая эту особенность Французской социалистической партии, в публицистической литературе ее характеризуют как принципиально беспринципную. Обосновывая этот тезис, некоторые обозреватели утверждают, что ее нельзя назвать "ни дирижистской, ни либеральной, ни религиозной, ни антиклерикальной, ни сторонницей развития ядерной энергетики ни защищающей окружающую среду". Известный консервативный публицист Ж.-Ф.Ревель отмечал в данной связи, что в определенных условиях социалистическая партия была способна разрешить все противоречия: быть одновременно марксистской и немарксистской; отстаивать единство с коммунистами и исключительность своей роли; придерживаться проевропейской и антиевропейской позиций; выступать против социал-демократии во Франции и за социал-демократию в Европе. Следует отметить еще один момент. Правые и левые в социал-демократии настолько расходятся друг с другом, что их без особого труда можно развести по разным партиям. Так и произошло, к примеру, в Италии, где в середине 50-х годов правое крыло социалистической партии отделилось от нее и образовало самостоятельную социал-демократическую партию. Так произошло в Англии в начале 80-х годов, где отделившаяся от лейбористской партии группировка также создала самостоятельную социал-демократическую партию. Постоянно подвергалась искушению социал-демократией Французская социалистическая партия, так как между левым и правым крыльями этой партии существуют довольно серьезные различия. Это относится к большинству партий демократического социализма. Поэтому неудивительно, что эти партии довольно безболезненно идут на заключение коалиций с другими партиями, даже консервативными и либеральными. Наиболее наглядный пример дает СДПГ, которая сначала в 1966 г. вступила в правительственную коалицию с ХДС/ХСС, а с 1969 по 1982 гг. — со Свободной демократической партией Германии. В подобные же коалиции систематически входят социалистические и социал-демократические партии Бельгии, Австралии, Австрии, Италии, Финляндии, Дании, Португалии и т.д. Как отмечает профессор политической науки университета Инсбрука (Австрия) А.Пелинка, в политике союзов и коалиций социал-демократических партий прослеживаются четыре принципиальных варианта:

- британский*, в принципе исключаящий какие бы то ни было союзы, допуская их лишь в исключительных случаях, например в условиях войны;
- скандинавский*, признающий равноценность союзов как с левыми, так и с правыми силами;
- среднеевропейский* (Нидерланды, Бельгия, ФРГ, Швейцария, Австрия), допускающий блокирование только с консерваторами и либералами и исключаящий союз с коммунистами;

-южноевропейский, предусматривающий союз с любыми партиями. Наиболее показательный пример — правительственный блок социалистов и коммунистов во Франции в начале 80-х годов. Сейчас на исходе XX в. весьма трудно провести сколько-нибудь четкие различия между социал-демократическими партиями и партиями других идейно-политических ориентации. Дело в том, что многие принципы, установки, ценности, нормы политической демократии, которые раньше были полем ожесточенной борьбы между ними, стали их общим достоянием. Но все же дискуссионным, спорным остается вопрос о пределах демократии. Консерваторы и либералы настаивают на том, что демократия представляет собой сугубо политический феномен и поэтому не должна распространяться на другие сферы, в частности экономическую. Социал-демократы же, наоборот, придерживаются той позиции, что демократия, свобода, равенство — величины субстанциональные и поэтому не должны быть ограничены политической сферой. Речь, таким образом, в обоих случаях идет не о самой демократии, а о сферах и пределах ее распространения.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какое место занимает социал-демократия в идейно-политическом спектре современного мира?
2. Каковы идейные истоки социал-демократии?
3. Что понимается под социал-демократизмом?
4. Назовите основные модели современной социал-демократии.
5. Перечислите особенности социал-демократии послевоенного периода.
6. Каков вклад социал-демократии в формирование государства благосостояния?
7. В чем отличие демократического социализма от "реального социализма"?
8. В чем отличие социал-демократизма от либерализма и консерватизма?
9. Каковы особенности эволюции социал-демократии в последние полтора-два десятилетия?